

Двое здоровяков вышли из бара и тут же наткнулись на Чэнь Чжоуюя, который стоял у входа.

Они приняли его за господина Цзяна. Но ведь тот самый смазливый парень, на которого положил глаз господин Цзян, уже был доставлен ими в номер, так почему же сам господин Цзян всё еще стоит здесь с озадаченным видом?

— Черт возьми, я же сказал: если хоть один мужик посмеет распускать руки, я приложу его вместе с тобой! — Чэнь Чжоуюй был в ярости. Если бы не Вэнь Цзуюй, который его удерживал, он бы уже разбил лицо тому женоподобному типу, что только что облапал его за задницу.

Вэнь Цзуюй поспешно прикрыл лицо руками, умоляя о пощаде:

— Господин Чэнь, умоляю, сжальтесь!

— Господин Цзян, господин Цзян! Почему вы всё еще здесь? — двое амбалов с подобострастными улыбками подбежали к Чэнь Чжоуюю.

— Что еще за хрень? — Чэнь Чжоуюй поначалу решил, что обращаются не к нему, но оба типа уже встали по бокам от него. Несмотря на внушительные габариты, они всё равно были ниже Чэнь Чжоуюя.

— Господин Цзян, мы уже доставили того человека в отель, — продолжали они.

— Какого человека? В какой отель? — Чэнь Чжоуюй понимал всё меньше.

— Ну как же, этого, — один из них открыл фото на телефоне. На снимке был запечатлен момент, когда Цзян Нянь обернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Чжоуюя.

При виде этого фото Чэнь Чжоуюй вспыхнул, словно от искры.

Мало того что его только что облапал какой-то женоподобный придурок, так теперь еще и этот, первый встречный, посмел пялиться на него с таким омерзительным выражением лица? Разве молодой господин Чэнь мог такое стерпеть?

Он схватил того, кто показывал фото, и, скрежеща зубами, спросил:

— Где он?

— В отеле, номер 1804, — амбал, решив, что Чэнь Чжоуюй просто разгорячился от увиденного, поспешно протянул ему ключ-карту.

— А... Чэнь... — попытался окликнуть его Вэнь Цзуюй.

— Не ходи за мной! Я сам разберусь! — бросил Чэнь Чжоуяй, не оборачиваясь. Ему не хотелось, чтобы кто-то был рядом в такой неловкий момент. С этими словами он широким шагом направился в отель напротив.

Тем временем в номере отеля:

— Я... я... что со мной? — Цзян Нянь лежал на кровати, его губы пересохли, сознание путалось. Тело горело от невыносимого жара, кровь бурлила, пульсируя внизу живота.

Плохо дело. Это то самое средство, которое подмешали те двое! В нем был афродизиак!

БАХ!

Дверь распахнулась от сильного удара, заставив Цзян Няня вздрогнуть. Тот, кто вошел, был явно в ярости.

Когда Чэнь Чжоуяй подошел к кровати и увидел, как Цзян Нянь извивается, не в силах совладать с собой, а рядом с ним лежат презервативы и лубрикант, его гнев наконец нашел выход.

— Это ты! — Цзян Нянь недоверчиво посмотрел на Чэнь Чжоуяй. Неужели это тот самый фотомодель, которого он видел ранее?

Чэнь Чжоуяй смотрел на него сверху вниз. Изящный, красивый, с покрасневшим лицом и шеей — сердце Чэнь Чжоуяй забилось в бешеном ритме, то ли от злости, то ли от чего-то еще.

— Мне плевать, какая у тебя цель... — с трудом выдавил Цзян Нянь, сдерживая стон. — Проваливай!

Чэнь Чжоуяй не понимал: тот сам заманил его сюда, а теперь гонит прочь.

— Раз уж я пришел, то просто так не уйду! — Чэнь Чжоуяй усмехнулся и, не раздумывая, начал снимать одежду.

— Ты! Что ты делаешь? — Цзян Нянь, боясь даже представить, что последует дальше, отвернулся.

— Сейчас узнаешь.

Чэнь Чжоуяй остался в одних брюках и, наклонившись, потянулся к одежде Цзян Няня.

— Если ты посмеешь коснуться меня... я тебя прикончу! — в глазах Цзян Няня читались ярость

и унижение. Он пытался сохранить остатки разума, но вместо угрозы из его уст вырвался лишь жалобный стон.

— Посмею ли я? Разве я не касаюсь тебя прямо сейчас? — как только Чэнь Чжоуей снял с него пиджак, он кое-что заметил.

От него пахло. Очень приятно.

Это не был сладкий, приторный женский парфюм, а свежий, тонкий древесный аромат, который казался по-настоящему дорогим. Этот запах буквально дурманил.

— Неплохо ты умеешь соблазнять, — усмехнулся Чэнь Чжоуей.

Цзян Нянь был в ярости. На нем остались только нижнее белье и рубашка. Чэнь Чжоуей любовался его гладкой кожей и изящными ключицами. Кожа Цзян Няня, покрытая розовым румянцем, была горячей, словно раскаленная, и обжигала ладони. Его длинные стройные ноги с тонкими, изящными мышцами выглядели безупречно.

Чэнь Чжоуей почувствовал, как у него пересохло в горле. Он потрянул головой, пытаясь сбросить наваждение и вернуть себе гнев, затем схватил Цзян Няня за воротник рубашки и потащил в ванную.

— Что... ты делаешь? — ноги Цзян Няня подкашивались, и, если бы Чэнь Чжоуей не прижал его к стене, удерживая за горло, он бы рухнул на пол.

— А как ты думаешь? — Чэнь Чжоуей включил душ на полную мощность и направил ледяную струю прямо на Цзян Няня.

— А-а-а! — от резкого контраста с горячим телом Цзян Нянь невольно вскрикнул и попытался отстраниться.

— Куда это ты собрался? — Чэнь Чжоуей продолжал держать его за тонкую шею, не давая вырваться.

— Да пошел ты! Отпусти меня! Кхе-кхе! — белая рубашка Цзян Няня насквозь промокла и прилипла к телу, он весь дрожал.

— Отпустить? — Чэнь Чжоуей выключил воду и наклонился к самому его лицу. — Разве не этого ты хотел?

Но этого ему было мало. Его взгляд упал на раковину. Он схватил одноразовую зубную щетку и повертел ее перед глазами Цзян Няня:

— Смотри, что это?

— Прекрати! — Цзян Нянь, не заботясь о достоинстве, закричал: — Помогите!

— Помогите? — Чэнь Чжоуей, не слушая его, обхватил его за талию и сорвал остатки одежды. В этот момент он увидел на нижней части живота, ближе к бедру, татуировку в виде черного цветка гиганской ликориса размером с кулак. Рядом выступала узкая тазовая кость.

Это место было настолько интимным, что Чэнь Чжоуей не увидел бы его, если бы не этот случай. Татуировка выглядела пугающе притягательно.

Он повернул Цзян Няня спиной к себе и, не обращая внимания на то, что тот промок до нитки, занес руку со щеткой...

<http://bllate.org/book/21810/2257510>